

— Эм... — Сюй Сяое тоже словно очнулась, кивая под влиянием Ань Жун. — Ты права. Я такая зрелая и независимая женщина, разве я могу быть навязчивой?

И при этом навязчивой к несовершеннолетней? Ты можешь в это поверить?

С таким объяснением всё встало на свои места.

Сюй Сяое облегчённо вздохнула:

— А ты умеешь быть навязчивой? Покажи, я поучусь.

Ань Жун тут же обняла руку Сюй Сяое, почти прижавшись к ней.

Сюй Сяое слегка почувствовала себя неловко, но, лишь на мгновение замешкавшись, позволила Ань Жун делать что та хочет.

Ань Жун подняла голову и, глядя на Сюй Сяое, с серьёзным видом сказала:

— Вот так.

В её душе бушевали сладкие эмоции, но на лице царило спокойствие, словно она действительно показывала пример Сюй Сяое.

Сюй Сяое почувствовала лёгкое облегчение, но её очень раздражала поверхностная игра Ань Жун. Разве обнятая рука — это уже навязчивость? Она наклонила голову, взглянула на Ань Жун, затем протянула руку и прижала её голову к своему плечу:

— Не будь такой скованной, в игре важно внимание к деталям.

Ань Жун на мгновение замешкалась, едва сдерживая смех.

Сюй Сяое, продолжая идти, с недовольством добавила:

— После дебюта, в зависимости от распоряжений компании, запишу тебя на курсы актёрского мастерства. Учись хорошо, твоя игра слишком бездушна.

Ань Жун, сдерживая смех, кивнула:

— Хорошо, тогда покажи мне игру с душой.

«Сюй Сяое: ...»

«Вот что значит поднять камень и уронить его себе на ногу.»

Ань Жун отпустила руку, отошла в сторону, отдалилась от Сюй Сяое и мгновенно вжилась в роль, став холодной за секунду.

«Сюй Сяое: ...»

Сюй Сяое с неловкостью прикрыла рот рукой и сухо кашлянула:

— Не торопись, обсудим позже.

Ань Жун подняла бровь:

— Ты только что говорила иначе.

«Сюй Сяое: ...»

Сегодня — 26 июля, мой — Сюй Сяое — день страданий.

Сюй Сяое огляделась по сторонам, убедившись, что вокруг никого нет, и с трудом изобразила смущённое выражение лица, преувеличенно стукнув Ань Жун по плечу два раза:

— Ты такая противная.

Натянута и неестественно!

Ань Жун не смогла сдержаться, согнулась от смеха, смеясь так громко, что эхо разносилось по коридору.

— Ха-ха-ха-ха... — Ань Жун, опираясь одной рукой на стену, другой схватила руку Сюй Сяое, слёзы текли по её лицу. — Люди обычно бьют кулачками, а ты бьёшь как молотом, где тут смущение и навязчивость? Сестричка Молот?

Сюй Сяое покраснела до ушей, мгновенно выдернула руку и холодно сказала:

— Похоже, ты возомнила себя большой, осмелилась смеяться над папой!

Ань Жун вытерла слёзы, выпрямилась и смущённо произнесла:

— Я виновата.

Сюй Сяое, смущённая смехом Ань Жун, впервые играла роль нежной подруги, и это было просто ужасно. Но раз Ань Жун дала ей возможность сойти с достоинством, она с неохотой повернулась, решив временно её простить.

Сюй Сяое обернулась и увидела, как Ань Жун сдерживает смех, а в её глазах блестят слёзы.

Как же это злит!

Сюй Сяое сжала губы:

— Ты над чем смеёшься?

Ань Жун мгновенно стала серьёзной, губы сжались в тонкую линию, и она решительно покачала головой:

— Тебе показалось.

Сюй Сяое стиснула зубы, щёки её надулись, она протянула руку и ущипнула Ань Жун за щёку, глядя на её покрасневшее лицо и влажные глаза. Кожа была мягкой и упругой, и чувство досады в её сердце мгновенно утихло.

Ань Жун, с прищуренным лицом, невнятно произнесла:

— Я виновата...

Сюй Сяое фыркнула, она уже не злилась, но... главное было в том, что ощущения были

слишком приятными.

Сюй Сяое ещё пару раз ущипнула её, а затем, под взглядом Ань Жун, смущённо отпустила, но, всё ещё не успокоившись, погладила её по голове.

Ань Жун слегка сопротивлялась, но затем покорно позволила ей это сделать.

Сюй Сяое уже собиралась отпустить, но вспомнила про «сестричку Молот». Эта дурочка, вчера она столько раз намекала, а Чэнь Синь всего парой слов смогла её переубедить, и теперь она ещё и считает, что Сюй Сяое недостаточно нежная! Неужели её можно будет продать за пару слов?

Она превратила её волосы в гнездо!

Через две минуты Ань Жун, используя пальцы как расчёску, поправляла волосы, краем глаза наблюдая за Сюй Сяое, и тихо пробормотала:

— Учитель Чэнь сказала, чтобы мы сами обсудили детали.

У неё были хорошие волосы, густые и жёсткие, и после того, как их растрёпали, их было трудно привести в порядок.

Сюй Сяое, взглянув на неё пару раз, не выдержала, отстранила её руку и сама начала аккуратно расправлять волосы:

— Ты сама свои волосы не можешь аккуратно поправить?

Ань Жун произнесла:

— Медленно.

Она опустила голову, глядя на бьюки Сюй Сяое. У той были длинные ноги, и бьюки казались слегка короткими, с обеих сторон виднелись лодыжки, что выглядело весьма соблазнительно.

Ей нравилось всё в Сюй Сяое.

Сюй Сяое, не спеша поправляя её волосы, с улыбкой сказала:

— Говорят, у людей с жёсткими волосами упрямый характер. Ты именно такая, маленькая упрямица.

В прошлый раз это была «маленькая пухлая курочка», а теперь «маленькая упрямица». Что это за странные прозвища? Ужасно звучат.

Ань Жун посмотрела на неё с недовольством:

— Сама ты такая.

Сюй Сяое усмехнулась, но из вежливости не стала приводить примеры.

Ань Жун не стала с ней спорить, прислонилась к стене и тихо спросила:

— Как дела у Сун Жань?

Сюй Сяое промолчала несколько секунд, затем тихо и спокойно ответила:

— У неё база хуже, чем у тебя. На этот раз сложность высокая, времени мало, она немного отстаёт. Кроме того, ты слышала, что сказала Чэнь Синь? После этого у нас будет всего один день на подготовку перед началом отборочного тура. У неё нет времени на подготовку.

Ань Жун знала, что Сюй Сяое говорит объективную правду. В прошлой жизни она сама на этом этапе смогла выиграть шанс благодаря шаоцинь.

Но у Сун Жань ничего этого не было.

— Раньше я немного беспокоилась за тебя. — Сюй Сяое, глядя на макушку Ань Жун, усмехнулась. — Теперь всё в порядке. Хотя контракт ещё не подписан, но если компания начала вкладывать средства, значит, они серьёзно оценили ситуацию, и это решение вряд ли отменят.

Ань Жун потянула за одежду Сюй Сяое и кивнула:

— Я тоже не ожидала.

Не ожидала, что всё вдруг станет таким гладким, даже появилось ощущение нереальности.

— Ого. — Сяо Юй вышла из танцевального зала. Она собиралась вернуться в общежитие, но, обернувшись, увидела две фигуры и подумала, что ей показалось. Она неспешно подошла.

Ань Жун, услышав звук, мгновенно отпустила руку и даже оттолкнула Сюй Сяое.

Сюй Сяое замешкалась, её рука опустела, и в сердце будто образовалась пустота, сквозь которую дул холодный ветер.

— Что случилось? — Сюй Сяое нахмурилась, повернувшись к Сяо Юй. — Почему ты везде появляешься?

Сяо Юй с усмешкой сказала:

— Я тоже удивляюсь. Как так получается, что каждый раз я оказываюсь свидетелем таких сцен? Ты думаешь, я этого хочу? О, воздух, кажется, стал розовым, как странно.

Ань Жун покрылась холодным потом. Сяо Юй снова начала.

Эти двое — настоящая карма.

Сюй Сяое фыркнула, упёрлась рукой в стену, окружив Ань Жун.

Сердце Ань Жун заколотилось, её взгляд стал сдержанным и неуверенным.

Сюй Сяое подняла бровь:

— Ну что, завидуешь?

Ань Жун сглотнула, внутри её переполняла радость, но она не хотела, чтобы Сюй Сяое это заметила. Она позволила ей доиграть роль, затем шагнула в сторону, вышла из объятий Сюй Сяое и с холодным выражением лица выразила явное недовольство.

«Сюй Сяое: ...? Что за наглость!!»

Сяо Юй тоже не ожидала такой реакции от Ань Жун, но, лишь на мгновение удивившись, рассмеялась.

Сюй Сяое, как настоящая актриса, с выражением готовности заплакать, прижалась к Ань Жун, слёзно обвиняя её:

— Ты... только что называла меня сладкой, а как только кто-то появился, сразу бросила меня, плохая женщина~~~

«Ань Жун: ...»

Хотя, по сути, это было правдой. Ань Жун позволила ей обнимать себя, хотя её лицо выражало явное неодобрение, но тело не двигалось. Она сказала:

— Не говори глупостей.

Сяо Юй засмеялась, согнувшись от смеха.

Сюй Сяое притворно всхлипывала, вытирая слёзы и сопли об Ань Жун.

Ань Жун незаметно поддержала её, почувствовав, что Сюй Сяое встала устойчиво, затем шагнула в сторону, крепко нахмурилась и с отвращением двумя пальцами отряхнула свою одежду:

— Фу!

Её отвращение выглядело очень реалистично.

Сюй Сяое с игривой усмешкой на лице, но в душе уже начала планировать, как отомстить за этот счёт!

Режиссёр за камерой радостно хлопал в ладоши, отлично! Это можно использовать для трейлера, этот момент точно привлечёт внимание!

Вечером, после того как Цинь Юнь объявила требования следующего отборочного тура, атмосфера в танцевальном зале стала напряжённой. Второе выступление ещё не было готово, а уже нужно было готовиться к отборочному туру. По самым оптимистичным подсчётам, оставалось всего четыре дня.

— Времени действительно слишком мало!

<http://bllate.org/book/16418/1487902>